ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8 "О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров"

город Москва 10 декабря 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей: Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Правительства Российской Федерации,

установил:

1. Согласно статье 33 Патентного закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 года (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2001 года) за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, взимаются патентные пошлины; перечень действий, за совершение которых взимаются патентные пошлины, их размеры и сроки уплаты, а также основания для освобождения от уплаты пошлин, уменьшения их размеров или возврата пошлин устанавливаются Правительством Российской Федерации. Статьей 44 Закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 года "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2001 года) также предписано, что за совершение юридически значимых действий, связанных с регистрацией товарного знака, регистрацией и предоставлением права пользования наименованием места происхождения товара, взимаются пошлины; перечень действий, за совершение которых взимаются пошлины, их размеры и сроки уплаты, а также основания возврата пошлин устанавливаются Правительством Российской Федерации. Во исполнение указанных предписаний Правительство Российской Федерации утвердило Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров (постановление от 12 августа 1993 года № 793).

14 января 2002 года Правительством Российской Федерации было принято постановление № 8 "О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров". Данное постановление в части, касающейся введения новых размеров патентных пошлин, решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2002 года № ГКПИ 2002-376 по гражданскому делу по жалобе ОАО "Жигулевское пиво" и гражданина М.Н.Цыплакова признано незаконным и недействующим. Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в этой части оно противоречит требованию статьи 57 Конституции Российской Федерации о законно установленных налогах и сборах и конкретизирующим его положениям Налогового кодекса

Российской Федерации (статьи 1, 5 и 8), поскольку патентные пошлины обладают всеми признаками налоговых платежей и сборов, а потому с принятием Налогового кодекса Российской Федерации как сами пошлины, так и их размеры должны устанавливаться федеральными законами, а не нормативными актами Правительства Российской Федерации. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2002 года № КАС 02-361 решение от 17 мая 2002 года № ГКПИ 2002-376 оставлено без изменения, а кассационная жалоба Правительства Российской Федерации - без удовлетворения.

В связи с этим Правительство Российской Федерации, используя конституционное полномочие, предоставленное ему статьей 125 (пункт "а" части 2) и конкретизированное Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" (подпункт "а" пункта 1 части первой статьи 3, статьи 36 и 84, часть первая статьи 85), направило в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8 "О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров", в котором утверждает, что патентные пошлины не относятся к налоговым платежам, названное постановление принято в соответствии с конституционными полномочиями Правительства Российской Федерации и не нарушает предписаний федеральных законов, а потому - вопреки решению Верховного Суда Российской Федерации - подлежит действию.

Таким образом, заявитель, по существу, просит Конституционный Суд Российской Федерации проверить, соответствует ли постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8 Конституции Российской Федерации с точки зрения установленного ею разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти.

2. Предусмотренное статьей 125 Конституции Российской Федерации полномочие по разрешению дел о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, принадлежит только Конституционному Суду Российской Федерации; суды общей юрисдикции и арбитражные суды не могут признавать названные в данной статье акты не соответствующими Конституции Российской Федерации и потому утрачивающими юридическую силу; рассмотрение судом общей юрисдикции дел о проверке указанных в статье 125 (пункты "а" и "б" части 2 и часть 4) нормативных актов уровня ниже федерального закона (в том числе, следовательно, постановлений Правительства Российской Федерации), в результате которого такой нормативный акт может быть признан противоречащим федеральному закону, не исключает последующей их проверки в порядке конституционного судопроизводства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации и от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации").

Вопрос о правовой природе того или иного нормативного акта Правительства Российской Федерации как соответствующего или не соответствующего федеральному закону по своему характеру относится к числу конституционных, поскольку непосредственно Конституция Российской Федерации, устанавливая разграничение компетенции между федеральными органами государственной власти, наделяет Правительство Российской Федерации соответствующими полномочиями, в том числе полномочием издавать нормативные постановления на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации, определяет юридическую силу таких постановлений и их место в иерархии нормативно-правовых актов федеральных органов государственной власти Российской Федерации - они обязательны к исполнению в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации (статья 115), закрепляет в статье 125 (пункт "б" части 2) прерогативу Конституционного Суда Российской Федерации проверять их соответствие Конституции Российской Федерации, в том числе, следовательно, требованию, закрепленному в ее статье 115.

Согласно правовым позициям, сформулированным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 16 июня 1998 года и от 11 апреля 2000 года, решение суда общей юрисдикции, которым нормативный акт Правительства Российской Федерации признан

противоречащим федеральному закону, не является подтверждением недействительности нормативного акта Правительства Российской Федерации, его отмены самим судом, тем более лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению, - иное не согласуется с конституционным полномочием перечисленных в статье 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации органов и лиц обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием о подтверждении конституционности нормативных актов по уровню ниже федерального закона как принятых в соответствии с установленным Конституцией Российской Федерации разграничением предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти.

Решение суда общей юрисдикции о том, что нормативный акт Правительства Российской Федерации противоречит федеральному закону, не препятствует возможности проверки - по инициативе соответствующих органов государственной власти в порядке статьи 125 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации - конституционности как федерального закона, так и нормативного акта Правительства Российской Федерации, если заявитель вопреки решению суда общей юрисдикции считает его подлежащим действию. При этом, принимая решение, на основании которого признанные неконституционными нормативные правовые акты, в том числе постановления Правительства Российской Федерации, в силу прямого указания Конституции Российской Федерации утрачивают юридическую силу, Конституционный Суд Российской Федерации выступает в качестве судебной инстанции, окончательно разрешающей такие публично-правовые споры.

3. Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы; законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют (статья 57); федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы находятся в ведении Российской Федерации (пункт "з" статьи 71); система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом (статья 75, часть 3).

В соответствии с выработанными Конституционным Судом Российской Федерации на основе названных конституционных норм правовыми подходами вопрос о правовой природе обязательных платежей как налоговых или неналоговых - в отсутствие их полного нормативного перечня - приобретает характер конституционного, поскольку он связан с понятием законно установленных налогов и сборов (статья 57 Конституции Российской Федерации) и разграничением компетенции между органами законодательной и исполнительной власти (статья 71, пункт "з"; статья 75, часть 3; статьи 114 и 115 Конституции Российской Федерации).

Раскрывая содержание понятия "законно установленные налоги и сборы", Конституционный Суд Российской Федерации указал, что установить налог или сбор можно только законом и только путем прямого перечисления в нем существенных элементов налогового обязательства (постановления от 4 апреля 1996 года по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы, от 11 ноября 1997 года по делу о проверке конституционности статьи 11^1 Закона Российской Федерации "О Государственной границе Российской Федерации" и др.).

Вместе с тем это не означает, что правовое регулирование налогов и сборов должно быть во всем одинаковым. Учитывая правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, федеральный законодатель при определении в Налоговом кодексе Российской Федерации основных начал законодательства о налогах и сборах исходил из того, что налоги и сборы как обязательные платежи в бюджет имеют различную правовую природу: если налог - это индивидуальный безвозмездный платеж в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований, то сбор - это взнос, уплата которого плательщиком является одним из условий совершения в отношении него государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий) (пункты 1 и 2 статьи 8). Указанное различие предопределяет и различный подход к установлению этих обязательных платежей в бюджет: налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и все перечисленные в Налоговом кодексе Российской Федерации элементы налогообложения, включая налоговую ставку (пункт 1 статьи 17); при установлении же сборов элементы обложения определяются применительно к конкретным сборам (пункт 3 статьи 17). Следовательно, по смыслу приведенных положений Налогового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 57,

71 (пункт "з"), 75 (часть 3) и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, вопрос о том, какие именно элементы обложения сбором должны быть закреплены в законе об этом сборе, решает сам законодатель исходя из характера данного сбора.

В силу сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций обязательные индивидуально-возмездные федеральные платежи, внесение которых является одним из условий совершения государственными органами определенных действий в отношении плательщиков (в том числе предоставление определенных прав или выдача разрешений) и которые предназначены для возмещения соответствующих расходов и дополнительных затрат публичной власти, должны рассматриваться как законно установленные в смысле статьи 57 Конституции Российской Федерации не только в том случае, когда ставки платежей предусмотрены непосредственно федеральным законом, но - при определенных условиях - и тогда, когда такие ставки на основании закона устанавливаются Правительством Российской Федерации. Из статей 57, 71 (пункт "з"), 75 (часть 3) и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 114 и 115 вытекает, что в соответствии со своими конституционными полномочиями Правительство Российской Федерации посредством нормативных правовых актов может предусматривать обязательные платежи, которые взимаются в публично-правовом порядке, если они не носят налогового характера и допускаются по смыслу федерального закона, возлагающего регулирование исполнения закрепляемых им обязанностей на Правительство Российской Федерации. Правительство Российской Федерации также устанавливает ставки неналоговых платежей (сборов), если это делегировано ему соответствующим федеральным законом, в котором непосредственно определены плательщики и объект обложения. Такого рода нормативное правовое регулирование не противоречит Конституции Российской Федерации с точки зрения разграничения компетенции между Федеральным Собранием и Правительством Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 1998 года по делу о проверке конституционности постановлений Правительства Российской Федерации, касающихся взимания платы за провоз тяжеловесных грузов по федеральным автомобильным дорогам; определения от 8 февраля 2001 года по жалобе гражданина В.Б.Слободенюка на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35 Федерального закона "О животном мире", от 14 мая 2002 года по запросу Думы Приморского края о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации "О порядке проведения государственного технического осмотра транспортных средств, зарегистрированных в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации", от 14 мая 2002 года по жалобе гражданина А.В.Смирнова на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 17 Федерального закона "О безопасности дорожного движения").

4. Платежи, взимание которых предусмотрено Патентным законом Российской Федерации и Законом Российской Федерации "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров", отнесены законодателем к федеральной государственной пошлине.

Указывая государственную пошлину в перечне федеральных налогов и сборов, Налоговый кодекс Российской Федерации не определяет при этом, налогом или сбором она является (пункт 7 статьи 13). Поскольку в соответствии с пунктом 5 его статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать взносы и платежи, обладающие установленными Налоговым кодексом Российской Федерации признаками налогов и сборов, им не предусмотренные либо установленные в ином порядке, чем это определено названным Кодексом, любой платеж независимо от данного ему названия должен оцениваться по существу, с учетом характеристик налога и сбора, предусмотренных законом.

По смыслу статьи 33 Патентного закона Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 1, 3, 21-26, статьи 44 Закона Российской Федерации "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" в системе других его норм, а также по смыслу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8, конкретизирующего указанные положения, названные в них пошлины взимаются за совершение юридически значимых действий, обусловленных необходимостью установления патентоспособности изобретения, полезной модели, промышленного образца, приоритета товарного знака, знака обслуживания (проведение экспертиз, выдача патентов, свидетельств заинтересованным лицам, организациям, публикация сведений о регистрации и т.д.), что требует дополнительных затрат государства в интересах плательщика, который, становясь патентообладателем (обладателем свидетельства на товарный знак), приобретает ряд имущественных и личных неимущественных прав. Эти пошлины, следовательно, не имеют признака индивидуальной безвозмездности, и их размеры должны определяться исходя из затрат публичной власти по осуществлению - в соответствии с названными законами и международными договорами Российской Федерации - правовой охраны объектов промышленной собственности.

В данном случае уплата пошлины связана со свободой выбора: автор изобретения, полезной модели, промышленного образца, владелец товара может подать заявку на выдачу патента (свидетельства на товарный знак) и тогда будет обязан уплатить пошлину, а может и не претендовать на приобретение соответствующих прав, льгот и преимуществ, вытекающих из патента и иных документов, обеспечивающих охрану промышленной собственности. Поэтому неуплата пошлины влечет иные правовые последствия, нежели предусмотренные законодательством принудительные меры, применяемые в случае уклонения от налогового платежа.

Следовательно, пошлины за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, а также с регистрацией товарного знака, регистрацией и предоставлением права пользования наименованием места происхождения товара, не обладают рядом существенных признаков налогового платежа, по своей сути они подпадают под понятие сбора (пункт 2 статьи 8 Налогового кодекса Российской Федерации). Из этого же исходил федеральный законодатель, отнесший патентные пошлины как доходы от деятельности государственных организаций к неналоговым доходам федерального бюджета (статья 10 Федерального закона "О бюджетной классификации Российской Федерации" в редакции от 7 мая 2002 года, статья 8 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2002 год" и Приложение № 4 к данному Федеральному закону). Полномочие Правительства Российской Федерации устанавливать размеры пошлин за совершение соответствующих юридически значимых действий подтверждено в принятом Государственной Думой 13 ноября 2002 года и одобренном Советом Федерации 27 ноября 2002 года Федеральном законе "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" (пункт 45 статьи 1).

Характеристика указанных пошлин как сборов, а не налогов, корреспондирует международным договорам, участником которых является Россия, - Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Договору о патентной кооперации, Мадридскому соглашению о регистрации знаков и др. В английском тексте этих договоров для обозначения патентных платежей, в том числе устанавливаемых национальным законодательством, используется понятие "fee" (т.е.возмещение расходов, денежный сбор, пошлина, плата за профессиональные услуги), а не "tax" (налог).

Изложенное свидетельствует о том, что пошлины за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, а также с регистрацией товарного знака, регистрацией и предоставлением права пользования наименованием места происхождения товара, не обладают рядом признаков и элементов, присущих налоговому обязательству в его конституционно-правовом смысле, как он был определен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 11 ноября 1997 года, и, следовательно, не включаются в систему налогов, которая согласно статье 75 (часть 3) Конституции Российской Федерации подлежит установлению федеральным законом. Поэтому на них не может быть распространен вытекающий из статей 57, 71 (пункт "з"), 75 (часть 3) Конституции Российской Федерации и сформулированный на их основе Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 4 апреля 1996 года и от 11 ноября 1997 года критерий правомерности налоговых платежей, в соответствии с которым налоговый платеж может считаться законно установленным лишь при условии, что все существенные элементы налогового обязательства, в том числе размер платы, определены непосредственно федеральным законом.

Пошлины за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, а также с регистрацией товарного знака, регистрацией и предоставлением права пользования наименованием места происхождения товара, носят индивидуально-возмездный и компенсационный характер и являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором. Общие принципы обложения таким сбором, ряд его существенных признаков, а именно субъекты (плательщики), в общей форме - объект обложения и облагаемая база (виды оказываемых услуг, признание патентоспособности, влекущее приобретение права на правовую охрану с вытекающими из него льготами и преимуществами), определены непосредственно федеральным законом. Что касается перечня действий, за совершение которых взимаются указанные пошлины, размеров, сроков уплаты, а также оснований для освобождения от их уплаты, уменьшения размеров или возврата, то федеральный законодатель предоставил полномочие регулировать эти вопросы Правительству Российской Федерации.

Предоставление такого правомочия Правительству Российской Федерации не может рассматриваться как произвольное и ничем не мотивированное. Именно Правительство Российской Федерации, осуществляя согласно Конституции Российской Федерации исполнительную власть Российской Федерации, обеспечивает, в частности посредством издания нормативных правовых актов, проведение в Российской Федерации единой финансовой (в том числе налоговой) политики, а также осуществляет меры по обеспечению прав и свобод граждан, охране собственности

(следовательно, и по защите и охране интеллектуальной и промышленной собственности), иные полномочия, возложенные на него федеральными законами (статья 114, пункты "а", "б", "е", "ж" части 1).

Таким образом, делегирование федеральным законом Правительству Российской Федерации полномочия по установлению размеров пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, а также с регистрацией товарного знака, регистрацией и предоставлением права пользования наименованием места происхождения товара, - с учетом характера данных платежей как сбора - не нарушает конституционное предписание о законно установленных налогах и сборах и закрепленное Конституцией Российской Федерации разграничение компетенции между Федеральным Собранием и Правительством Российской Федерации. При этом вводимые Правительством Российской Федерации ставки пошлин должны быть разумно обоснованными, справедливыми и соразмерными затратам органов публичной власти, связанным с установлением патентоспособности изобретения, полезной модели, промышленного образца, приоритета товарного знака, знака обслуживания и с предоставлением правовой охраны соответствующей промышленной собственности.

Вместе с тем в ходе дальнейшего реформирования законодательства Российской Федерации о налогах и сборах не исключается возможность введения Федеральным Собранием - в силу его полномочия, вытекающего из статей 57, 71 (пункт "з"), 76 (часть 1), 75 (часть 3), 94 и 106 (пункт "б") Конституции Российской Федерации, - иного порядка взимания указанных платежей. Однако при этом законодатель связан требованиями названных статей Конституции Российской Федерации и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в решениях по делам о проверке конституционности актов налогового законодательства, в том числе в настоящем Определении.

5. По смыслу статьи 125 (пункт "а" части 2 и часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 1 части первой статьи 3, статей 6 и 36, пункта 3 части первой статьи 43, частей второй и третьей статьи 79, статьи 85, пункта 1 части первой и частей второй и четвертой статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются такие же нормативные положения, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции Российской Федерации, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также являются не соответствующими Конституции Российской Федерации и как таковые не могут иметь юридической силы.

По смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" во взаимосвязи с пунктом 2 части первой статьи 87 названного Закона, Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются такие же нормативные положения, какие ранее были признаны им соответствующими Конституции Российской Федерации, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также являются соответствующими Конституции Российской Федерации, а потому дальнейшее производство по запросу прекращает.

Постановление от 14 января 2002 года № 8 "О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров" - как принятое Правительством Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему федеральным законом, и устанавливающее размер платежей неналогового характера, - по сути, содержит такие же нормы, как признанные Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 1998 года по делу о проверке конституционности постановлений Правительства Российской Федерации, касающихся взимания платы за провоз тяжеловесных грузов по федеральным автомобильным дорогам, не противоречащими Конституции Российской Федерации с точки зрения разграничения компетенции между Федеральным Собранием и Правительством Российской Федерации. Следовательно, данный нормативный акт также не утрачивает юридическую силу и подлежит применению как не противоречащий Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 125 Конституции Российской Федерации, статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частями первой и четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и статьей 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Постановление от 14 января 2002 года № 8 "О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров" - поскольку оно принято Правительством Российской Федерации во исполнение полномочий, предоставленных ему федеральным законом, и предусматривает взимание платежей неналогового характера - сохраняет силу и подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами как не противоречащее Конституции Российской Федерации с точки зрения разграничения компетенции между Федеральным Собранием и Правительством Российской Федерации.

2. Вытекающий из настоящего Определения конституционно-правовой смысл постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8 "О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров" является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование правоприменителем, в том числе судами общей юрисдикции.

3. Поскольку для разрешения вопроса, поставленного в запросе Правительства Российской Федерации, не требуется вынесения итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации в форме постановления, дальнейшее производство по данному запросу прекратить.

4. Настоящее Определение окончательно, не подлежит обжалованию и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение вступает в силу со дня его официального опубликования.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 283-О